

9 июня на сайте Минфина появилось сообщение о том, что процесс передачи активов банка "Киев" "Укргазбанку" застопорился "из-за неожиданных и неприемлемых претензий в отношении активов банка "Киев" в судах".

"Физическое лицо-владелец небольшого (280 евро) депозита в банке "[Киев](#)" попытался сорвать процесс передачи активов и помешать другим вкладчикам банка получить доступ к своим средствам, используя для этого судебную систему. По иску этого вкладчику, активы банка "Киев" были арестованы, что сделало процесс передачи активов невозможным. Одновременно следует обратить внимание, что суд наложил запрет на все активы банка "Киев", что означает также запрет на возвращение остальных вкладов и этому вкладчику", - говорится в сообщении.

Если объединение двух банков не состоится до конца июня 2015 года, "Киев" придется ликвидировать. Это нанесет удар по репутации правительства как собственника, и может спровоцировать отток вкладов из других госбанков. Но самое главное, государство потеряет сотни миллионов гривен, которые еще можно вынуть из проблемных активов банка.

Очередное судебное заседание запланировано на 10 июня.

Судебная блокада

Как сообщил источник "Экономической правды" в Фонде гарантирования вкладов физлиц, речь идет сразу о двух судебных решениях. Их приняли суды в Киевской и

Харьковской области. Они заблокировали слияние "Киев" и другого госбанка - "Укргаза".

Сделано это одним и тем же способом - наложен арест на имущество "Киева". Такие решения судов делают объединение двух госбанков невозможным.

Судя по всему, истинная цель истцов - это затянуть процесс слияния до конца месяца. 25 июня истекает срок действия временной администрации, которая была введена в "Киев" в конце 2014 года. После этого НБУ будет вынужден принять решение ликвидировать "Киев".

Из-под влияния государства уйдут активы банка общей стоимостью в миллиарды гривен. Сначала они на несколько лет "зависнут" в процессе ликвидации, а после будут распроданы по бросовым ценам.

Оба решения приняты по искам бывших клиентов банков. Так, еще в июле 2014 года судья Ирпенского городского суда остановил миллиардную сделку по иску Дмитрия Мирошниченко, имеющего на своем счету 280 евро. Остальные свои деньги он успел снять, однако через суд требует выплатить ему 615 тыс евро.

За последний год представители госбанка неоднократно обжаловали этот иск, но заявителю каждый раз удавалось находить новый повод продлить арест. По итогам решений Ирпенского суда, сейчас в банке "Киев" арестовано имущество на 121,7 млн грн. По текущему курсу, это эквивалентно 5 млн евро.

Помимо этого, суд запретил отчуждение любого имущества "Киева". По сути, это арест абсолютно всего имущества госбанка.

Второе решение, по словам представителя Фонда, принял один из судов Харьковской области. Он также решил запретить любые сделки с имуществом "Киева" до тех пор, пока банк не погасит долги перед клиентами.

Судебные решения настолько похожи, что носят явные признаки целенаправленной блокады. Ее главная цель - не восстановить справедливость, а воспрепятствовать слиянию двух госбанков.

Помимо судов, в организации блокады принимают участие представители Государственной исполнительной службы. Так, уже в июне 2015 года представители ДВС дважды не явились на заседания суда, которые могли привести к снятию ареста с имущества "Киева".

10 июня состоится очередное заседание Ирпенского городского суда. Но даже в случае снятия ареста с имущества "Киева", предстоит еще разблокировать ограничения, наложенные харьковским судом. Если к тому времени не появятся аналогичные иски в других городах Украины.

Резонные вопросы возникают к чиновникам Минфина и Нацбанка, которые решились на введение временной администрации, уже имея решения о наложении ареста на имущество "Киева". Источник ЭП в Фонде гарантирования допустил, что они явно рассчитывали на легкую победу в судах. "Это государственное дело", - пояснил он.

Тем не менее, развитие дела пошло в ненужном Минфину направлении. Теперь слияние "Киева" и Укргазбанка под вопросом. Но главное не в этом.

По словам нашего источника в Фонде гарантирования вкладов физлиц, потенциальным заказчиком судебной атаки мог быть один из депутатов Верховной Рады прошлого созыва. Его интерес состоит в том, чтобы получить залоги по кредитам, которые в свое время выдавал банк "Киев". В частности, это целостные имущественные комплексы, недвижимость и земельные участки.

В случае, если банк попадет под ликвидацию, стоимость этих активов будет стремиться к нулю. "Опыт показывает, что в ликвидируемых банках качество активов падает. В случае с "Киевом", залоги отягощены судебными решениями, и дорого продать их не удастся. Если вообще получится", - говорит источник.

Почему была введена временная администрация

Банк "Киев" начал демонстрировать признаки проблемности еще летом 2014 года. У него начались перебои с возвратом средств и прохождением платежей.

У Минфина как представителя собственника (государства) было три варианта действий. Первый - это ликвидация, которая предполагала бы выплату Фондом гарантирования максимум 400 млн грн. По сравнению с масштабами ликвидируемых банков "Форум" или "Дельта", это крайне незначительные суммы. Так что решение выглядело бы крайне взвешенным.

Однако, видимо, у чиновников были иные соображения. В частности, после ликвидации органы прокуратуры начали бы процедуру дознания, куда пропали миллиарды гривен, влитые государством в банк начиная с 2009 года.

Напомним, сразу после кризиса 2008 года "Киев" стал одним из трех банков (вместе с "Родовидом" и "Укргазом"), которые национализировало правительство Юлии Тимошенко. По настоянию Александра Турчинова (тогда первого вице-премьера), в него изначально было влито 3,6 млрд грн. По звучавшей тогда информации, таким образом были поддержаны строительные проекты семьи Марченко, которые владели банком до 2009 года.

Для сравнения, на 1 января 2015 года активы "Киева" составляли всего 1,5 млрд грн, а убыток за 2014 год достиг 747 млн грн. Это само по себе вызывало вопросы эффективности использования государственных средств. Чтобы не привлекать внимание прокуратуры, вариант ликвидации был явно отброшен чиновниками.

Но это лишь одно из соображений. На самом деле, у банка есть большой объем активов, которые по бухгалтерии оцениваются в 0 грн, однако в реальности могут представлять ценность. Их "расшивка" дает шансы на возврат вложений государства, тогда как ликвидация будет означать окончательное фиксирование миллиардных убытков. Исходя из этих соображений, банк должен был продолжить работу.

Второй возможный путь, которым мог пойти "Киев" - это очередная докапитализация, после чего банк продолжил бы работать самостоятельно. Этот вариант был более приемлем для чиновников хотя бы потому, что МВФ и Мировой банк выступали категорически против ликвидации.

Было принято третий вариант решения - присоединить "Киев" к Укргазбанку. Это давало экономию за счет сокращения штата управленцев.

Кроме того, было принято решение сначала провести банк через процедуру временной администрации, которую вводит Фонд гарантирования вкладов.

"При содействии Министерства финансов еще в феврале 2015 Кабинет министров принял решение о применении к банку "Киев" специальной процедуры, которая должна позволить вывести банк с рынка, одновременно обеспечив перевод депозитов его вкладчиков в другой государственный банк - Укргазбанк. Благодаря применению данной процедуры, владельцы этих депозитов будут иметь полный доступ к своим счетам (а не только в рамках застрахованных 200 тыс грн)", - говорится в сообщении на сайте Минфина.

За время предыдущего руководства, кредиты и залоги банка обросли десятками судебных решений и запретов. Пройдя через временную администрацию, претензии остались бы на старом юридическом лице, тогда как кредиты и залоги по ним перешли бы в Укргазбанк.

Очистив от судебных отягощений, штат "Укргаза" мог заняться взысканием этой задолженности. "Снятие судебных запретов должно привести к повышению их стоимости. Там еще остались ценные залоги", - говорит наш источник в ФГВФЛ.

По заказу Минфина, аудиторская компания PriceWaterhouseCoopers провела оценку активов "Киева". По ее заключению, стоимость активов банка составила всего 740 млн грн при обязательствах 1,4 млрд грн. Чтобы полностью передать депозиты и кредиты, "Укргаз" предстояло докапитализировать на 633 млн грн.

После слияния с "Укргазом" стоимость активов могла вырасти за счет того, что их возврат занялись бы внутренние коллекторы госбанка. "Мертвые" залоги, которые находятся на внебалансовых счетах "Киева", после снятия судебных отягощений могли бы превратиться в реальные деньги.